

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 338.504

Д.В. Архипова

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИИ

Томский государственный университет

Налогообложение сферы недропользования (прежде всего добычи нефти, газа и газового конденсата) имеет важнейшее значение с точки зрения формирования доходной части государственного бюджета. Кроме того, налоговая система в нефтегазовом секторе оказывает значительное влияние на привлекательность отрасли для потенциальных инвесторов.

В 2001–2004 гг. в действовавшее законодательство были внесены принципиальные изменения. Отменены отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы, интервальная ставка платы за пользование недрами заменена единой ставкой налога на добычу полезных ископаемых. Большая часть доходов рентного характера переориентирована на федеральный бюджет, полномочия регионов по управлению недрами, включая и участие их в геологическом изучении своих территорий, кроме общераспространенных полезных ископаемых, переданы на федеральный уровень, конкурсная система доступа к недрам заменена на преимущественно аукционную. В итоге существенно изменена концепция недропользования.

В настоящее время основными законодательными актами, регулирующими налогообложение в сфере недропользования, являются Закон РФ «О недрах» [1] и отдельные главы второй части Налогового кодекса [2], а ключевыми налогами для нефтегазового сектора – налог на добычу полезных ископаемых, платежи при пользовании недрами, налог на прибыль, экспортные пошлины [3].

1. Налог на добычу полезных ископаемых

Наиболее значимые изменения в налогообложении сферы недропользования были связаны с введением налога на добычу полезных ископаемых. Для нефти, природного газа и газового конденсата вместо отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы, акциза и роялти был введен налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), взимаемый по ставкам 16.5 % при добыче углеводородного сырья; 17.5 % при добыче газового конденсата из всех видов месторождений углеводородного сырья; 147 р. за 1 тыс. м³ газа при добыче

горючего природного газа из всех видов месторождений углеводородного сырья.

С 1 января 2002 г. по 31 декабря 2006 г. базовая ставка налога для нефти установлена в рублях за тонну. Эта ставка применяется с коэффициентом, учитывающим значение курса доллара США к рублю, устанавливаемого Центральным банком РФ, и динамику мировых цен на нефть. При этом учитываются только цены нефти сорта Urals за баррель. Для 2005–2006 гг. базовая ставка установлена в размере 419 р. за тонну [4].

Однако, по мнению экспертов, было бы целесообразнее не ставить ставку НДПИ в зависимость от мировых цен на нефть и курса доллара США к рублю, так как любые изменения данных параметров в сторону увеличения приводят к неизбежному повышению цен на товары и услуги на внутреннем рынке. Так, за последние 2–3 года внутренние цены на топливо необоснованно поднялись почти в 1.5–2 раза.

Необходимость привязки НДПИ к мировым ценам на нефть обусловлена отсутствием в России собственной нефтяной биржи. О необходимости организовать биржевую торговлю российскими нефтью и нефтепродуктами говорят уже около 10 лет, но активизировался этот процесс только в 2006 г. Торги фьючерсами на российскую нефть сорта REBCO (Russian export blend crude oil) [5] начались 20 октября 2006 г. на нью-йоркской бирже NYMEX. Предполагалось, что до конца 2006 г. в России появится нефтяная биржа, которая позволит определить собственную цену российской нефти. Однако вопрос находится в стадии согласования. Аукционные торги нефтепродуктами начнутся в феврале 2008 г. Чиновники надеются, что рассчитывать НДПИ и экспортную пошлину на нефть с 2008 г. будет возможно в привязке к цене REBCO вместо Urals [6].

В настоящее время порядок расчета НДПИ полностью исключает дифференциацию в зависимости от горно-геологических, экономико-географических условий, а также текущего состояния разработки нефтегазовых объектов. Применение не дифференцированной в зависимости от условий добычи ставки налога не соответствует мировым

тенденциям в налогообложении нефтегазового сектора. В мировой практике ставки рентных налогов напрямую зависят от объема или рентабельности добычи, этапа освоения месторождения [7].

Применение гибких схем взимания специальных налогов особенно важно для освоения трудноизвлекаемых запасов, которые в России составляют значительную долю в общем объеме ресурсов. Горно-геологические условия разработки месторождений и качество запасов значительно различаются между объектами. При единой ставке компании, осваивающие лучшие месторождения, оказываются в более выгодных условиях, получая сверхприбыли. В то же время компании, разрабатывающие менее производительные месторождения, будут малоэффективными.

Целесообразность применения гибких схем налогообложения обусловлена и тем, что финансово-экономические показатели освоения месторождений и качество запасов изменяются в процессе эксплуатации. В Налоговом кодексе должен быть определен перечень критериев, в соответствии с которым применяется льготный режим при добыче истощенных запасов углеводородов.

При взимании налога на добычу полезных ископаемых необходимо предусмотреть дополнительные регулирующие меры, направленные на стимулирование: добычи из малодобитных, низкорентабельных скважин и месторождений; восстановления бездействующих скважин; разработки новых месторождений.

Как показала практика, введенная 1 января 2002 г. фиксированная ставка НДС для низкорентабельных объектов оказалась выше прежних платежей, что привело к необоснованным убыткам и прекращению разработки запасов полезных ископаемых пониженного качества. Для высокорентабельных объектов ставка НДС получилась ниже прежних платежей, что привело к сверхдоходам отдельных компаний, с одной стороны, и одновременно снижению доходной части государственного бюджета, с другой стороны [4].

2. Платежи при использовании недр

Система платежей при использовании недр регулируется Законом РФ «О недрах» [1]. В нее входят:

– разовые платежи за пользование недрами при наступлении определенных событий, оговоренных в лицензии;

– регулярные платежи за пользование недрами, взимаемые за предоставление пользователям недр прав на поиск, оценку и разведку месторождений;

– плата за геологическую информацию о недрах, сбор за участие в конкурсе (аукционе) и сбор за выдачу лицензии.

Разовые платежи за пользование недрами при наступлении определенных событий, оговоренных

в лицензии. Минимальные уровни разовых платежей за пользование недрами устанавливаются в размере не менее 10 % величины суммы налога на добычу полезных ископаемых в расчете на среднегодовую проектную мощность добывающей организации. Такой подход к расчету стартовых размеров разовых платежей за пользование недрами позволяет занижать их минимальные размеры. Окончательные размеры разовых платежей за пользование недрами устанавливаются по результатам конкурса или аукциона и фиксируются в лицензии на пользование недрами.

Разовые платежи за пользование недрами не играют в России определяющей роли с точки зрения общей экономики освоения и разработки месторождений углеводородов. Увеличение разовых платежей за пользование недрами в платежах при использовании недр в целом отвечает мировой практике. Например, в США бонусы составляют около половины всех платежей, получаемых государством при использовании недр.

Регулярные платежи за пользование недрами. Ранее они взимались в процентах от стоимости произведенных работ: 1–2 % для поисково-оценочных работ и 3–5 % для разведки. Ставка регулярных платежей за пользование недрами в современных условиях устанавливается за квадратный километр площади участка недр. Правительством РФ установлены минимальный и максимальный размеры ставки регулярных платежей: при поиске и оценке – от 120 до 360 р./км², при разведке – от 5 до 20 тыс. р./км². При этом уровень регулярных платежей за пользование недрами значительно возрос и приблизился к мировым показателям.

Ставки платежей за право на поиск (оценку) и разведку месторождений являются условиями лицензионных соглашений. В соответствии с Законом РФ «О недрах» конкретный размер ставки регулярных платежей за пользование недрами устанавливается федеральным органом управления государственным фондом недр (Федеральным агентством по недропользованию) или его территориальными органами отдельно по каждому участку недр.

Следует отметить, что процесс пользования недрами включает два этапа: поиски (оценка) и разведка, но в законодательстве о недрах до сих пор нет четкого разделения этих этапов. Такое положение может привести к произвольному толкованию границы между этими этапами органами власти в области управления государственным фондом недр, которым поручено устанавливать конкретный размер ставки регулярных платежей.

3. Налог на прибыль

Налог на прибыль является важнейшим источником формирования доходов субъектов Федерации и в том числе бюджетов сырьевых регионов.

До конца 2001 г. для нефтегазового сектора России важнейшее значение имела инвестиционная льгота, которая позволяла уменьшать налогооблагаемую базу (до 50 %) на величину осуществленных капитальных вложений. Эта льгота для большинства нефтегазовых компаний существенно уменьшала «эффективную» ставку налога на прибыль. В настоящее время Налоговый кодекс не предусматривает применение инвестиционной льготы. Отсутствие подобной льготы для компаний, осуществляющих крупные капитальные вложения в освоение и разработку месторождений углеводородного сырья, не способствует привлечению инвестиций в топливно-энергетический сектор экономики.

В настоящее время ставка налога на прибыль составляет 24 %. В федеральный бюджет налог зачисляется по ставке 6.5 %, в бюджеты субъектов РФ – 17.5 %. Субъектам предоставлена возможность снижать ставку для отдельных категорий налогоплательщиков в части суммы налога, зачисляемого в их бюджеты.

Например, закон Томской области № 2-ОЗ от 08.01.2004 г. «О предоставлении налоговых льгот организациям, осуществляющим работы по геологическому изучению участков недр на территории Томской области» [8] устанавливает порядок и условия предоставления льгот по налогу на прибыль. Согласно данному закону налоговые льготы предоставляются организациям, осуществляющим добычу полезных ископаемых, которые несут затраты по выполнению работ по геологическому изучению участков недр на территории Томской области. Для таких организаций устанавливается ставка 13.5 % по налогу на прибыль, зачисляемому в областной бюджет.

Ставка налога на прибыль, зачисляемого в бюджеты субъектов РФ, не может быть ниже 13.5 %, т.е. территории могут снизить ставку налога только на 4 %. Таким образом, регионам ограничен объем льгот по рассматриваемому налогу, который они могут предоставить с целью стимулирования деловой активности на их территории.

4. Экспортная пошлина

Существенное влияние на формирование доходов федерального бюджета оказывают экспортные пошлины на углеводородное сырье. С 1 октября 2006 г. постановлением Правительства РФ № 564 от 16 сентября 2006 г. «Об утверждении ставки вывозной таможенной пошлины на нефть сырую и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных пород, вывозимые с территории Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе» установлена ставка вывозной таможенной пошлины на нефть в размере 237.6 дол. США за 1 т.

Действующая система налогообложения нефтегазовых компаний оказалась неэффективной. Она не обеспечивает реальных стимулов к разработке месторождений ни для крупных компаний, ни для мелких предприятий, которые при данной системе вообще не в состоянии выйти на уровень рентабельности [9].

Недостатки действующего законодательства о недрах до сих пор не нашли своего решения и требуют рассмотрения при подготовке новой редакции законодательства о недрах. К их числу можно отнести:

- отсутствие правовых основ для внедрения рентных принципов налогообложения в недропользовании, позволяющих учитывать различие географических, горно-геологических, экономических и иных условий разработки месторождений;

- отсутствие четкого разграничения предметов ведения и компетенции Российской Федерации и ее субъектов, а также однозначной процедуры реализации принципа совместного ведения в отношении недр; отсутствие законодательно закрепленных экономических механизмов стимулирования региональных поисково-оценочных работ, а также регулирования изучения нераспределенного фонда недр;

- отсутствие законодательных механизмов, обеспечивающих финансирование мероприятий по воспроизводству минерально-сырьевой базы в необходимых объемах;

- неоднозначность законодательных норм, гарантирующих продление лицензии для компаний, ведущих разведку за собственный счет, в случае открытия ими месторождения полезных ископаемых;

- недостаточность нормативно-правовых актов, устанавливающих стабильность условий недропользования с закреплением взаимных обязательств, ответственности и финансовых гарантий государства и недропользователя на весь срок отработки месторождения, исключающих его неэффективное использование и выборочную отработку наиболее богатых и доступных ресурсов;

- отсутствие экономических механизмов, стимулирующих отработку старых месторождений на стадии исчерпания балансовых запасов и отрицательной рентабельности добычи, в случае признания государством целесообразности вести разработку таких месторождений.

Действующая система налогообложения не учитывает состояние и возможности минерально-сырьевой базы страны, объективно индивидуальные рентные возможности месторождений, создает неравные конкурентные условия, а в ряде случаев запрещает разработку мелких и средних месторождений нефти и газа, разрабатываемых малыми и средними

нефтегазодобывающими компаниями, поставляющими основной объем своей продукции на внутренний рынок. Кроме того, она усиливает негативные диспропорции в структуре запасов и в структуре добычи углеводородного сырья и абсолютно не чувствительна к растущим затратам на транспортировку нефти, газа и газового конденсата.

Законодательство о недрах не в полной мере соответствует уровню развития рыночных отноше-

ний в стране. Так, оно не содержит необходимых четких правил, которые однозначно определяли бы инвестиционную политику в этой сфере, отвечающую как интересам государства, так и интересам недропользователей. Очевидно, что в России назрела необходимость создания новых правовых условий, стимулирующих эффективное и рациональное использование природных ресурсов.

Поступила в редакцию 04.12.2006

Литература

1. Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» с изменениями от 15 апреля 2006 г.
2. Налоговый кодекс РФ с изменениями от 16 октября 2006 г.
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №151-ФЗ «О внесении изменений в главу 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».
4. Токарев А.Н. Изменения в налогообложении нефтяного сектора. Режим доступа: <http://www.opes.ru>
5. Тутушкин А. Новое имя Urals // Ведомости. 2006. № 190. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru>
6. Тутушкин А. REBCO стоит 50 долларов за баррель // Ведомости. 2006. № 201. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru>
7. Амелина А. Дифференциация НДС – первый шаг к гибкому налогообложению в области недропользования. Режим доступа: <http://www.geonews.com.ua>
8. Закон Томской области от 8 января 2004 г. №2-ОЗ «О предоставлении дополнительных налоговых льгот организациям, осуществляющим работы по геологическому изучению участков недр на территории Томской области» с изменениями от 14 октября 2004 г.
9. Генералов С. Эволюция или революция // Экономика России: XXI век. 2005. № 12. Режим доступа: <http://www.ruseconomy.ru>

УДК 336.6; 336.77

Т.Н. Бессонова, Н.А. Сазонова

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В ХМАО

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

Темпы развития промышленного производства в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО)-Югре превосходят общероссийский показатель: промышленное производство в целом по России в 2005 г. по отношению к предыдущему возросло на 4 %, по ХМАО-Югре – на 7.6 %. Доля ХМАО-Югры в общем объеме произведенной промышленной продукции РФ составила около 8 % [1]. Экономический рост в ХМАО-Югре обеспечивается за счет интенсивного наращивания добычи нефти. Однако такой рост не всегда сопровождается сопутствующим адекватным повышением благосостояния населения тех территорий, где добываются ресурсы. Как правило, он приводит к ухудшению состояния окружающей среды, и, таким образом, складывается ситуация, когда ценность ресурсной составляющей природного капитала находит свое отражение в доходах компаний, а расход экологической составляю-

щей остается неучтенным и в реальности становится причиной ухудшения качества жизни населения.

В условиях плановой экономики экологическая политика и планирование были централизованны, и расходы в первую очередь определялись федеральным бюджетом.

В настоящее время на средства федерального бюджета осуществляются только природоохранные мероприятия, включенные в состав государственных программ. На территории ХМАО-Югры в 2004 г. реализовывалась подпрограмма «Леса» Федеральной целевой программы «Экология и природные ресурсы России (2002–2010 гг.)» с фактическим объемом инвестирования 82921.90 тыс. р.

Основным источником финансирования капитального строительства в природоохранной сфере являются средства предприятий и организаций всех форм собственности (табл. 1).